

Шёл четверг. С момента последнего публичного зачитывания объяснительной прошло три дня.

В обед Юй Ланю позвонила мать и сообщила, что бабушка снова попала в больницу.

Старушка шла к закладу лет, здоровье её в последнее время совсем подводило — то и дело приходилось бегать по врачам. Но на сей раз дело выглядело скверно: доктора настояли на полном обследовании и тонко намекнули, что прогнозы далеки от оптимистичных.

Бабушка души в нём не чаяла, с малых лет баловала и фактически вырастила. И хоть разумом Юй Лань понимал, что старость и болезни — неизбежные законы природы, липкая тревога всё равно сжимала тисками грудь.

Он сидел у искусственного пруда, отрешённо наблюдая за рыбками, и дергал сигарету. Точнее, просто поджёг её и держал в зубах, практически не затягиваясь.

Перемена подходила к концу, школьный двор пустел. Вскоре над территорией прозвенел звонок на первый послеполуденный урок.

Юй Лань лишь насупился. Чёлка спадала на лоб, и из-под тёмных ресниц его взгляд казался по-настоящему мрачным и тяжёлым.

Он чиркнул зажигалкой снова, подкуривая вторую. Возвращаться в класс не хотелось ни капли — внутри всё кипело. Юй Лань с радостью махнул бы через забор, чтобы рвануть в больницу, да только даже не знал, в какой палате лежит бабушка. Мать точно не признается.

Прозрачная вода пруда слегка рябила, на дне мелькали снующие мальки. Юй Лань уставился в одну точку, пока на водной глади не возникло чьё-то отражение.

Чжоу Мянью замер рядом, смерив взглядом зажатую в его пальцах сигарету.

— Почему не на уроке? — нахмурился он.

Юй Лань даже не шелохнулся, будто перед ним была пустота.

Повесив паузу, Чжоу Мянью понизил голос:

— Юй Лань, вернись в класс.

— Отвали, — сурово огрел его Юй Лань, не поворачивая головы.

Настроение паршивое, и терпеть Председателя сил больше не оставалось.

Глядя на его напряжённую спину, Чжоу Мянь опустил тёмные ресницы:

— Ты вообще планируешь доучиться? У каждого всего по двадцать баллов дисциплинарного рейтинга, а до выпуска ещё почти два года...

Юй Лань наконец соизволил поднять на него ледяной взгляд:

— Да хоть все баллы сними! Тебе сказано — сгинь. Или думаешь, я тебе в морду дать постесняюсь?

Юй Лань терпеть не мог Чжоу Мяня, но до открытой драки дело никогда не доходило: обычно Председатель ловил его с поличным, когда Юй Лань сам был кругом виноват. Приходилось включать дурака и разыгрывать раскаяние.

Впервые он огрызнулся на Чжоу Мяня в открытую, без капли уважения.

Чжоу Мянь на мгновение замер. В его глазах мелькнуло искреннее изумление.

— Что с тобой происходит? — тихо спросил он.

Внимательный слушатель уловил бы в этом вопросе нотки участия. Но Юй Лань был слишком взвинчен, чтобы вникать в тонкости, и усмотрел лишь привычный высокомерный допрос.

Сделав глубокую затяжку, он со злой ухмылкой выдохнул дым:

— А тебе-то какое дело?

Юй Лань поднялся и шагнул вплотную. Сгрёб Чжоу Мяня за воротник школьной олимпийки, притягивая к себе, и процедил прямо в лицо, понизив голос до опасного хрипа:

— Предупреждаю, белолицый... Не суй свой нос в мои дела. А то пожалеешь.

Вместе с гневом на волю вырвались и альфа-феромоны. Воздух вокруг взорвался резким запахом крепкого алкоголя — острым, терпким, откровенно агрессивным.

Струйка сигаретного дыма поплыла к уху Чжоу Мяня, смешиваясь с густым винным амбре.

В этот миг нос Юй Ланя находился в сантиметрах от шеи Председателя, а губы почти касались кадыка. Горячее дыхание обжигало бледную кожу.

От резкого движения воротник Юй Ланя съехал, обнажая заднюю сторону шеи — тонкую, с чётко выступающим позвонком, по-фарфоровому белую. Настолько бледную, что и не скажешь, будто перед тобой альфа.

Чжоу Мянй бросил туда короткий взгляд, и его зрачки еле заметно сузились, а в глубине глаз потемнело.

Юй Лань продолжал сверлить его тяжёлым взглядом. Запах табака постепенно рассеивался, но его место неожиданно занял другой аромат — едва уловимый, нежный шлейф цветущего персика, бесшумно окутавший дыхание.

Это был удивительно приятный, знакомый запах. Он принёс с собой невероятное ощущение умиротворения, волной разливаясь по телу и мгновенно гася всю накопившуюся ярость. Юй Лань почувствовал дивный покой и... странное насыщение.

Замрев, он невольно сделал ещё один глубокий вдох. Этот аромат! Тот самый, что пленил его тогда в инвентарной камере!

Только сейчас он звучал гуще, ярче, прямолинейнее, сбивая с толку. Источник находился прямо перед ним — запах источала кожа Чжоу Мянй.

На обычном расстоянии уловить его было невозможно, но стоило зайти в чужую интимную зону, как тончайшие ноты проявлялись во всей красоте.

Юй Лань жадно втянул воздух носом ещё раз, и тут его осенило...

Это же феромоны Чжоу Мянй!

Воротник Чжоу Мянй всё ещё оставался в кулаке Юй Ланя, обнажая изящную ключицу.

Председатель хотел было осадить драчуна, но заметил, как изменился взгляд янтарных глаз Юй Ланя. Вспышка испуга и растерянности сменилась чистой, хищной заинтересованностью. Юй Лань с нескрываемым аппетитом разглядывал его шею и кадык, будто зверь, примеривающийся, куда удобнее вонзить клыки.

Чжоу Мянй нахмурился:

— Юй Лань?

Юй Лань опомнился. Инстинкты вопили, что нужно срочно убираться, иначе добром это не кончится. Загасив сигарету о край урны, он швырнул окулька в мусор и молча рванул к учебному корпусу.

Весь путь до класса Юй Лань прошёл как в тумане.

Он всегда был уверен, что от безупречного Председателя Чжоу должно нести чем-то подчёркнуто сухим и недоступным — кедром, хвоей или горной прохладой. Но уж никак не дурманящим, соблазнительным ароматом цветущих персиков!

Это же просто...

Юй Лань сглотнул.

В носу всё ещё стоял этот сладкий остаточный шлейф, словно целый персиковый сад распустился прямо в его сознании. А главное — реакция организма. Вместо обычной агрессии он почувствовал непередаваемый комфорт, эйфорию и непреодолимую, почти гипнотическую тягу.

Теперь сомнений не оставалось: тот редкий, волшебный запах из инвентарной принадлежал Чжоу Мяню.

Но Чжоу Мянь?! Серьёзно?!

Даже если бы у Юй Ланя в голове вместо мозгов плавали аквариумные рыбки, он всё равно знал бы простую истину: Чжоу Мянь — альфа. Такой же альфа, как и он сам.

Столкновение двух альфа-феромонов по всем законам природы приводит к вражде, соперничеству и подавлению. Ни о каком «притяжении» и речи быть не могло!

Самое паршивое, что Юй Лань поймал себя на мысли: ему мало. Хотелось втянуть этот запах ещё раз.

Из-за этого весь остаток дня он просидел как пыльным мешком ударенный. Попеременно подпирая кулаком щеку, Юй Лань тупо смотрел в окно на пышную крону цветущего персика.

На перемене Сюй Цзянь подскочил к нему, словно открыл новую Америку, и зашептал прямо в ухо:

— Юй-бао! Чё у вас с Чжоу Мянем произошло?! А ну выкладывай всё без тайн!

У Юй Ланя, всё ещё пьяного от дурманящего запаха, земля ушла из-под ног. Решив, что секрет раскрыт, он перепугался и тут же взвился:

— Откуда ты пронюхал?!

— Так ребята из четвёртого класса вас сфоткали! — приглушённо выпалил Сюй Цзянь. — Вы опять сцепились?

Юй Лань хлопнул глазами:

— Что сфоткали?

— Да хватит отнекиваться! — Сюй Цзянь воровато оглянулся на окно, выудил из парты телефон и быстро зашёл на школьный форум.

Он ткнул пальцем в самый верхний тред с пометкой [НОТ]. Тема висела всего минут пять, но успела взлететь в топ, собирая сотни комментариев в минуту.

Заголовок гласил:

[КЛИКАЙТЕ СКОРЕЕ: СЕКРЕТНЫЕ СНИМКИ МАЛЕНЬКОГО ТИРАНА ЦЗЯНЦЗИНЯ И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СТУДЕНЧЕСКОГО СОВЕТА!]

Юй Лань онемел.

С дурным предчувствием он кликнул по ссылке. Снимок ударил прямо по глазам.

Озеро. Юй Лань сжимает воротник Чжоу Мяня, притягивая того к себе. Если бы не сигаретный дым, витающий между губами, всё смотрелось бы так, будто он целует Председателя в шею.

Юй Лань выпал в осадок. Он и не подозревал, что наклонился настолько близко!

Определённо, вся школа знала об их вражде, а тут — два главных красавца школы на одном кадре в столь пикантной позе. Тред раскалится добела.

[Шок! Что я только что увидела?! Есть подробности?]

[Да они просто сцепились опять. А я-то думала, реально слив. Заголовок — байт!]

[Чёрт, во всей школе только Юй Лань смеет так распускать руки с Председателем Чжоу.]

[Лань-гэ просто супер-альфа, а-а-а-а!!]

[Да что у них произошло? Юй Лань опять правила нарушил?]

[Ничего не понимаю, но я в полном ахуе.]

[Лань-гэ крут, как всегда!]

[Два моих краша на одном фото... Моё сердце!]

[Блин, а кадр-то огонь! Какая химическая реакция, атмосфера просто разрыв, дым этот ещё... Реально горячо!]

[Во-во! Я про то же! Эта вражеская эстетика просто безумна. Я опять уверовала в культ двух Альф!]

[Два Альфы — это любовь навсегда!]

Насчёт «любви и ненависти» народ явно загибал.

Но одно было ясно точно: теперь вся школа смаковала, как Юй Лань у всех на виду дерзко бросил вызов Председателю студенческого совета.

Юй Лань попал по-крупному.

<http://bllate.org/book/19921/1989728>